

**Д.В.Васильев, А.В.Щербакова,
Д.А.Щербаков**

Бразильско-китайское экономическое сотрудничество в контексте торговой войны между КНР и США

В статье рассматриваются ключевые изменения в китайско-бразильском экономическом сотрудничестве на фоне торговой войны между Пекином и Вашингтоном. Особое внимание уделяется особенностям в структуре торговли Бразилии и КНР, а также основным тенденциям в сфере инвестиционного сотрудничества между двумя странами. Авторы приходят к выводу о том, что Китай смог компенсировать часть своих издержек, понесенных в результате торговой войны с США, скорректировав структуру торговли с Бразилией, а также увеличив количество таких инвестиций в бразильскую экономику, нивелировав тем самым отрицательное влияние таких внешних факторов, как приход к власти в Бразилии Жаира Болсонару и неблагоприятная экономическая ситуация.

Ключевые слова: Китай, Соединенные Штаты Америки, Бразилия, торговая война, экономическое сотрудничество.

DOI: 10.31857/S0044748X0012275-1

Статья поступила в редакцию 22.06.2020.

Дмитрий Владимирович Васильев — аспирант Российского университета дружбы народов (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2), помощник преподавателя Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, Москва, ул. Малая Ордынка, 17, vasilevdmity92@gmail.com); Алина Вячеславовна Щербакова — кандидат экономических наук, доцент департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, 17), (РФ, Москва, ул. Миклухо-Маклая ул., 6, ashcherbakova@hse.ru); Денис Аркадьевич Щербаков — кандидат экономических наук, доцент школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, Москва, ул. Малая Ордынка, 17, dshcherbakov@hse.ru).

Латино-Карибская Америка (ЛКА), преодолевшая долговой кризис 1980-х годов, зависимое положение и множественные военные перевороты, обладающая серьезной ресурсной базой (природные и трудовые ресурсы) и сумевшая добиться значительных темпов социально-экономического роста и развития в конце XX в., в первые десятилетия XXI в. уверенно вошла в число экономически привлекательных регионов. В 2018 г. суммарный валовый национальный доход (ВНД) стран ЛКА составил 5,6 трлн долл., или 6,5% от общемирового. 62,5% объема ВНД государств региона приходится на Бразилию, Мексику и Аргентину; при этом Бразилия формирует более половины (53%) ВНД стран-лидеров [1]. В регионе сосредоточено 20% мировых природных ресурсов, в том числе 20% мировых запасов нефти и 4% мировых запасов газа [2]. Кроме того, страны ЛКА обладают благоприятными условиями для производства продовольствия, активно развивают высокотехнологичные отрасли промышленности, обеспеченные квалифицированными кадрами [3, с. 12]. Описанная ситуация во многом определяет роль ЛКА в качестве экономического «плацдарма», где сталкиваются интересы многих крупных государств.

Т а б л и ц а 1

РЕЙТИНГ СТРАН ЛКА ПО ВНД, 2018 г.

№ п/п	Регион/страна	ВНД (млрд долл.)	Доля в мировом ВНД (%)
	Латино-Карибская Америка	5,6	6,5
1	Аргентина	0,5	0,6
2	Бразилия	1,8	2,1
3	Мексика	1,2	1,4
	Мир	85,8	100

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка [1].

С момента провозглашения Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. Пекин стремился добиться признания КНР как единственного китайского государства, однако вплоть до 1960-х годов государства ЛКА признавали страной, представлявшей интересы китайского народа на международной арене, только Тайвань. Ситуация начала постепенно меняться после революции на Кубе (1959 г.) и установления дипотношений между Кубой и КНР (1960 г.). С 1960 по 1965 г. товарооборот между КНР и странами латиноамериканского региона увеличился в 11 раз [4, с. 4]. Во второй половине 1960-х годов развитие торговых отношений остановилось из-за «Культурной революции» в КНР, череды переворотов в странах ЛКА и ухудшения отношений между Китаем и СССР [4, с. 4].

В 1970-х годах в связи с установлением дипотношений между Соединенными Штатами Америки и КНР и принятием Пекина в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) развитию контактов между Китаем и странами ЛКА был дан новый импульс. В дальнейшем в связи с проведением политики «Реформ и открытости» в Китае отношения КНР и

стран ЛКА продолжали развиваться, однако на протяжении долгого времени латиноамериканский регион не был приоритетным для Пекина [4, с. 5].

В 2008 г. Пекин опубликовал «Политический документ по Латинской Америке и Карибскому бассейну», сделав основной акцент на сотрудничестве в сфере добычи полезных ископаемых, а также на развитии культурных и политических связей между КНР и странами региона. Вследствие кризиса на рынке сырьевых ресурсов в 2014 г. торговый оборот между Китаем и ЛКА снизился; сотрудничество во многих сферах было свернуто, поскольку китайские компании начали терпеть убытки. В связи с необходимостью перезапустить отношения с государствами региона КНР разработала «План сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки и Карибского бассейна (2015—2019 гг.)» [5], а в 2016 г. опубликовала обновленный «Политический документ Китая по Латинской Америке и Карибскому бассейну». В нем одной из основных задач было увеличение объема китайских инвестиций в такие отрасли, как телекоммуникации, автоматика, возобновляемая энергия, финансовые услуги и развитие инфраструктуры [6], поскольку эти сферы были более надежны с точки зрения долгосрочного сотрудничества.

Можно утверждать, что предпринятые китайской стороной инициативы имели значительный успех. В 2015 г. Китай выдал латиноамериканским странам больше кредитов, чем Всемирный банк (ВБ) и Межамериканский банк развития (МАБР) вместе взятые [7]. Для отдельных государств региона (например, для Венесуэлы) Китай стал основным кредитором. В результате КНР стала вторым торговым партнером региона, занимала третье место по объему иностранных инвестиций в ЛКА [8], участвовала в инфраструктурных проектах [7]. Многие исследователи отмечают, что Китай на рынках ЛКА постепенно теснит позиции Соединенных Штатов. Тем не менее США сохраняют близкие культурные и политические связи со странами ЛКА и остаются для них ключевым торговым партнером: в 2018 г. объем китайского экспорта в регион составил 148 млрд долл., в то время как аналогичный показатель для США — 426 млрд долл. [9].

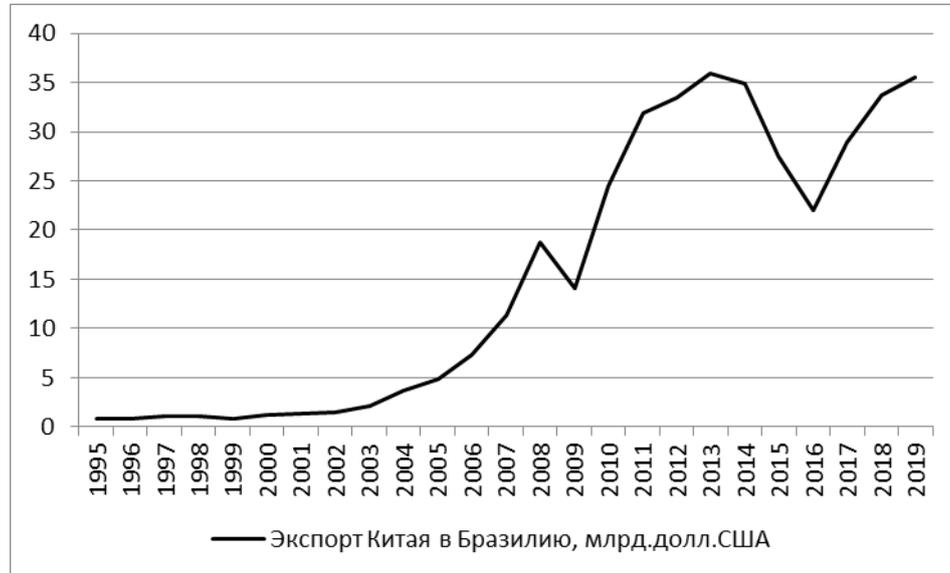
Бразильская экономика, как отмечалось выше, — одна из крупнейших в ЛКА. Более того, с 2003 по 2010 г. Бразилия продемонстрировала экспоненциальный экономический рост, что послужило поводом для эйфории не только среди населения страны, но и в рядах иностранных инвесторов [10], а международные эксперты начали говорить о Бразилии как о наиболее успешно и динамично развивающемся государстве. Однако экономический рост Бразилии оказался краткосрочным: уже в 2011 г. начались кризисные явления, погрузившие экономику Бразилии в серьезный спад, который продолжается до сих пор.

Резкий рывок в развитии китайско-бразильских отношений произошел в 2008 г. В течение первых четырех месяцев товарооборот между Бразилией и Китаем вырос на 44,8%; экспорт Бразилии в Китай составил 3,415 млрд долл. (6,5% от общего объема экспорта Бразилии) [11]. В то же время Бразилия импортировала продукции из Китая на 5,5 млрд долл. (11,6% от общего бразильского импорта против 9,8% в 2007 г. [12]).

С 2008 по 2013 г. китайский экспорт в Бразилию постоянно увеличивался, при этом в 2012 г. КНР удалось опередить США по объему экспорта в Бразилию [13]. Что касается прямых иностранных инвестиций (ПИИ), то их рекорд-

ный объем пришелся на 2010 г., когда Бразилия заняла шестое место среди стран с наибольшим объемом привлеченных из Китая ПИИ [14].

Рисунок 1. ЭКСПОРТ КИТАЯ В БРАЗИЛИЮ, 1995—2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Available at: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/re-portFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Особый интерес представляет торговля продовольствием между Бразилией и Китаем, поскольку обе страны входят в пятерку лидеров среди экспортеров сельскохозяйственных товаров на мировой рынок. В период с 1995 по 2018 г. доля китайских товаров в продовольственном импорте Бразилии выросла с 0,4 до 6,3%. При этом доля бразильских товаров в продовольственном импорте Китая увеличивалась экспоненциально, и в 2018 г. достигла 25% от китайского импорта продовольствия, что вывело Бразилию на первое место среди поставщиков продовольственных товаров в КНР.

В 2014—2015 гг. в связи с падением цен на сырьевую продукцию, усилившим кризисные тенденции в бразильской экономике, наблюдался спад бразильско-китайского экономического сотрудничества: импорт товаров из Бразилии снизился с 54 млрд долл. в 2013 г. до 44 млрд долл. в 2015 г. [16]; экспорт китайской продукции в Бразилию сократился с 35,8 млрд долл. до 21,9 млрд долл. в 2016 г. [16] Объем китайских ПИИ уменьшился с 6,67 млн долл. в 2012 г. до 1,161 млн долл. в 2014 г. [17].

Реализация «Плана сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки и Карибского бассейна (2015—2019 гг.)» отчасти позволила вывести китайско-бразильские экономические отношения на новый уровень: китайский экспорт в Бразилию вырос с 21,9 млрд долл. в 2016 г. до 33,7 млрд долл. в 2018 г.; импорт Китая бразильской продукции увеличился с 44 млрд долл. в

2015 г. до 77 млрд долл. в 2018 г. В целом за период с 2008 по 2018 г. товарооборот КНР и Бразилии вырос с 48,6 млрд долл. до 98,9 млрд долл. [16].

Рисунок 2. ДОЛИ БРАЗИЛИИ И КИТАЯ
В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ИМПОРТЕ ДРУГ ДРУГА

Источник: составлено авторами по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Available at: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/re-portFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Январь 2018 г. ознаменовался началом торговой войны между США и КНР (администрация Дональда Трампа установила пошлины на импорт солнечных батарей и стиральных машин из Китая) [18]. В течение года США ввели ограничения на ввоз стали и алюминия из КНР [19], а потом — на список продукции из 1300 категорий [20]. В апреле 2018 г. Китай ввел ответные ограничения на продукцию, поставляемую из США. Пошлинами облагались алюминий, самолеты, автомобили, свинина и соя [21]. Помимо этого под ограничения попали фрукты, орехи и стальные трубы [22]. Торговая война нанесла большой урон как американской, так и китайской экономике [23]. Аналитики фиксируют не только замедление роста экономик обеих стран, но и падение уровня ПИИ в мире, убытки многих международных компаний и негативный эффект для экономик Канады, Германии, Великобритании и Японии [24].

Однако в условиях китайско-американского экономического конфликта такие страны, как Южная Корея, Малайзия, Вьетнам, Чили, Аргентина и Бразилия, даже выиграли. Бразилия, будучи одним из крупнейших мировых постав-

щиков соевых бобов, смогла в короткие сроки увеличить свое присутствие на китайском рынке, вытеснив подорожавшие соевые бобы из США. Если в 2017 г. 59% всех соевых бобов, поставляемых в КНР, поступали из США, а 33% — из Бразилии, то в 2019 г. на долю Бразилии приходилось уже 77% соевых бобов, импортируемых Китаем, а на долю США — лишь 11% [25].

Укрепилось китайско-бразильское сотрудничество и в иных сферах, пострадавших в ходе торговой войны между США и КНР. Так, экспорт электрических машин из Китая в Бразилию вырос с 7,5 млн долл. в 2017 г. до 8,1 млн долл. в 2018 г. Экспорт органической химии увеличился за год с 1,9 млн долл. до 2,4 млн долл. Поставки железа, стали и алюминия выросли на 200-300 тыс. долл., а пластика — на 105 тыс. долл. [26]. К концу 2018 г. Китай значительно увеличил импорт растительной и мясной продукции из Бразилии: импорт масла, семян и фруктов с 2017 по 2018 г. увеличился на рекордные 8 млн долл. Ввоз минерального топлива и минеральных масел возрос на 7 млн долл., древесины — на 2 млн долл. Иными словами, путем активизации экономического сотрудничества с Бразилией Китай стремится компенсировать убытки, понесенные из-за конфликта с США.

Т а б л и ц а 2

РОСТ ЭКСПОРТА ИЗ БРАЗИЛИИ В КНР, 2017—2018 гг.

Продукция	Экспорт из Бразилии в КНР, млн долл.	
	2017 г.	2018 г.
Электрические машины и оборудование	7,5	8,1
Органическая химия	1,9	2,4
Железо и сталь	0,571	0,801
Алюминий	0,226	0,405
Пластик	0,951	1,1
Масло семян, семена, фрукты	20,9	28,8
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битумные вещества	9,1	16,2
Древесная масса или другой волокнистый целлюлозный материал; восстановленная (отходы и лом) бумага	3,3	5,1
Мясо и съедобные мясные субпродукты	1,8	2,7

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка [1].

Еще одним следствием торговой войны между США и КНР стала переориентация китайских инвестиций в бразильской экономике. Нужно отметить, что Китай довольно поздно пришел на инвестиционный рынок Бразилии: инвести-

ции китайских компаний достигли заметного уровня лишь в 2010 г. [26]. При этом за весь период инвестиционной активности (с 2003 г. по март 2019 г.) Китай вложил в Бразилию 71,3 млрд долл. и стал крупнейшим государством — инвестором в эту южноамериканскую страну. На втором месте после КНР находятся США, вложившие в бразильскую экономику 58,3 млрд долл.

В последние годы заметно вырос также поток китайских инвестиций в Бразилию, идущих через страны-посредники [27]. Наиболее подходящей такой страной-посредником для Китая стал Люксембург. На текущий момент Люксембург находится на третьем месте после Нидерландов и США по объему ПИИ, вложенных в экономику Бразилии. Учитывая сказанное выше, можно утверждать, что данную позицию в рейтинге ПИИ, направляемых в бразильскую экономику, на самом деле занимает КНР. Согласно данным Центрального банка Бразилии, с 2014 по 2018 г. поток китайских инвестиций достиг 20,7 млрд долл. [28]. Бразилия находится на пятом месте среди реципиентов китайских ПИИ.

Несмотря на то, что ожидания, связанные с вложением инвестиций в высокотехнологичные промышленные проекты и созданием рабочих мест для квалифицированных сотрудников, в значительной степени не оправдались, китайский капитал направлялся в инфраструктурные проекты и, в частности, в энергетику. Энергетический сектор составил 71% от суммарного объема накопленных китайских ПИИ в Бразилии до 2018 г. Металлургия, транспорт и сельское хозяйство заняли второе, третье и четвертое места среди тех отраслей, куда поступают китайские ПИИ [27].

Китайские инвестиции в сельскохозяйственный сектор Бразилии вышли за рамки производства продуктов питания и включают операции в энергетической, железнодорожной и портовой инфраструктуре, осуществляемые с целью получения контроля над большей частью производственной цепочки. Китайский капитал в Бразилии составил 17,3% от общего объема инвестиций в инфраструктуру в 2015 г. и 28,1% — в 2017 г. С учетом уровня вложений в эту сферу в течение всего десятилетия участие КНР в общих инвестициях в инфраструктуру составило около 7% [27].

Интерес КНР к инвестициям в производственную цепочку и инфраструктуру Бразилии вызвал неоднозначную реакцию бразильского общества и политической элиты. В ходе предвыборной кампании, проходившей в конце 2018 г., Жаир Болсонару регулярно обращал внимание на риски, связанные с приобретением китайскими компаниями земель в Бразилии и с тем, что Китай получает контроль над стратегическими отраслями бразильской экономики. Во время предвыборной гонки Ж.Болсонару не раз упоминал об опасности, которую несет в себе активное участие китайского капитала в экономике Бразилии [29].

Изменения в Бразилии стали частью намечающейся тенденции — увеличения роли быстроразвивающихся стран, влияющих на уровень реализации китайских международных проектов [30]. В Бразилии полным ходом идет процесс формирования обновленной внешнеполитической повестки, отвечающей условиям меняющегося мира, в связи с чем появляются различные концепции, в частности, такие как «развитие в процессе перехода», а также происходит смена внешнеполитического курса [31].

После прихода к власти Болсонару в январе 2019 г. появилась вероятность осложнения отношений между КНР и Бразилией. В марте 2019 г. Болсонару посетил США, где в рамках встречи с Дональдом Трампом подтвердил близость позиций президентов Бразилии и США по поводу Ирана, Северной Кореи и Китая. Однако к концу года позиция бразильского лидера изменилась. В октябре 2019 г. Болсонару совершил тур по странам Ближнего Востока и Азии, в рамках которого встретился с председателем КНР Си Цзиньпином и обсудил торгово-экономическое сотрудничество двух стран. В ходе встречи президент Бразилии заявил, что «Китай и Бразилия были рождены, чтобы идти вместе» [32]. Он также отметил, что «бразильская сторона высоко ценит возможности, открывающиеся в связи с открытием Китаем своего рынка для бразильских товаров» [33], и выразил надежду на расширение двусторонней торговли и увеличение экспорта большего количества бразильской сельскохозяйственной продукции в Китай [33].

Кризис мировой экономики, вызванный пандемией *COVID-19*, очень серьезно отразился на позиции бразильских властей в отношении Китая. Большой резонанс вызвали обвинения КНР в «использовании пандемии для экспансии коммунизма, чтобы построить мир наций без свободы, без духа» [34], высказанные министром иностранных дел Бразилии Эрнесто Араужу. Болсонару назвал пандемию «легким гриппом» и не стал вводить карантин из-за его угрозы экономике страны [35], поэтому восприятие *COVID-19* исключительно как провокации со стороны Китая активно тиражируется политической верхушкой Бразилии.

Подводя итог, следует отметить, что к концу 2018 г. торговая война между КНР и США позитивно отразилась на китайско-бразильском экономическом сотрудничестве. Бразилия вышла на первое место среди поставщиков продовольствия в Китай, заместив американские соевые бобы, масла и мясную продукцию. КНР, в свою очередь, нарастила экспорт технологической продукции в Бразилию, а также увеличила поток инвестиций в первичный и вторичный сектора бразильской экономики, что послужило основой для превалирования китайских инвестиций в экономике Бразилии.

В связи с тем, что на интернет-ресурсах органов власти Китая и Бразилии появляются весьма скупые квартальные отчеты, делать выводы о влиянии политики Болсонару на китайско-бразильские отношения в настоящее время затруднительно. Сначала президент Бразилии утверждал, что сократит поставки мясной продукции в КНР, приложит усилия для снижения объема китайских ПИИ в бразильскую экономику, а также обсудит с Си Цзиньпином вопрос об изменении структуры взаимной торговли, однако в конце 2019 г. он договорился с Китаем об углублении сотрудничества. Закрытие стран в 2020 г., вызванное пандемией коронавируса, а также активная антикитайская риторика министра иностранных дел и президента Бразилии делают крайне затруднительным прогнозирование развития торговых отношений двух государств в 2020 г.

Можно предположить, что реального снижения экономической активности между Бразилией и Китаем не предвидится: слишком велика взаимозависимость как в торговле, так и в инвестициях. Более того, представители агробизнеса, которые первыми попадут под удар в случае свертывания эффективного

экономического взаимодействия, являются весомой частью электората Болсонару, что может значительно снизить уровень их поддержки действующего президента [36, с. 49]. Ко всему прочему Китай придерживается долгосрочной стратегии, предполагающей расширение своего экономического, политического и дипломатического влияния, что, безусловно, является выигрышной тактикой [37]. В этой связи даже неблагоприятная политическая конъюнктура и рецессия мировой экономики не окажут сильного отрицательного воздействия на экономическое сотрудничество между двумя странами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.МКТР.CD?locations=JZ-1W&most_recent_value_desc=true (accessed 13.10.2019).
2. Statistical Review of World Energy, British Petroleum. Available at: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (accessed 22.10.2019).
3. Массарова А. Р. Латинская Америка в мировой экономике и торговле в начале XXI в. *Вестник РУДН. Международные отношения*, 2013, №2, сс. 11-24 [Massarova A. R. Latinskaya Amerika v mirovoj ekonomike i trgovle v nachale XXI v. [Latin America in the world economy and trade at the beginning of the XXI century]. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2013, N 2, pp. 11-24. (In Russ.)].
4. Florido E.R., Current economic relations between China and Latin America, 2009, N 448, pp. 1-40. Available at: <https://www.ide.go.jp/library/English/Publish/Download/Vrf/pdf/448.pdf> (accessed 17.03.2020).
5. Cooperation Plan (2015-2019), China – CELAC Forum. Available at: http://www.chinacelacforum.org/eng/zywj_3/t1230944.htm (accessed 18.03.2020).
6. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. Available at: https://www.fimprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1418254.shtml (accessed 17.03.2020).
7. Борик А. Бразильско-китайские отношения. *Brazil.ru*. 13.10.2017. [Borik A. Brazil'sko-kitajskie otnosheniya. [Sino-Brazilian relations] *Brazil.ru*. 13.10.2017. Available at: <https://brasil.ru/articles/brazil'sko-kitajskie-otnosheniya> (accessed 17.03.2020) (In Russ.)].
8. Ray R. Boletín Económico China-América Latina, 2016. Available at: https://www.bu.edu/pardeeschool/files/2016/04/Economic-Bulletin-2016-Spanish.Final_.pdf (accessed 03.04.2020).
9. Bilateral trade between China and Latin America and the Caribbean. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c%7c15%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 01.04.2020).
10. Conti B., Van N. Welle A. Brazilian economy: from euphoria to crisis (2003-2018). To democratize or not: notes from the Tricontinental, 2017, edited by: Volkan Ipek and Ebru Akarçay. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2020, preprint.
11. Объем китайско-бразильской торговли продолжает быстро расти. *Жэньминьжибао*. 06.05.2008. [Ob'yom kitaj'sko-brazil'skoj trgovli prodolzhaet bystro rasti. [Sino-Brazilian trade continues to grow rapidly] *Zhen'mi' zhibao*. 06.05.2008. Available at: <http://russian.people.com.cn/31520/6404573.html> (accessed 19.03.2020) (In Russ.)].
12. Китай обогнал Америку и стал крупнейшим рынком для бразильских товаров. *China.org*. 05.04.2009. [Kitaj obognal Ameriku i stal krupnejshim rynkom dlya brazil'skih tovarov [China has overtaken America and has become the largest market for Brazilian goods]. *China.org*. Available at: http://russian.china.org.cn/business/txt/2009-04/05/content_17555092.htm (accessed 19.03.2020) (In Russ.)].
13. Trade statistics for international business development. Available at: [http://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(2n20ml451kws0sbzxhkddmjkk\)\)/Country_Sel/ProductCountry_TS.aspx](http://www.trademap.org/(X(1)S(2n20ml451kws0sbzxhkddmjkk))/Country_Sel/ProductCountry_TS.aspx) (accessed 19.03.2020).
14. Foreign direct investments in Latin America and Caribbean. Available at: <http://www.cepal.org/noticias/paginas/1/33941/2011-284-IED-Presentation-en.pdf> (accessed 19.03.2020).
15. World Trade Statistical Review 2019. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts2019_e.pdf (accessed 01.04.2020).

16. Bilateral trade between China and Brazil. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c076%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 01.04.2020).
17. Chinese investments in Latin America opportunities for growth and diversification. Available at: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/41134/1/S1700083_en.pdf (accessed 01.04.2020).
18. U.S. Imposes New Tariffs, Ramping Up 'America First' Trade Policy. *The Wall Street Journal*, 2018. Available at: <https://www.wsj.com/articles/u-s-imposes-trade-tariffs-signaling-tougher-line-on-china-1516658821> (accessed 16.04.2020).
19. Trump announces steel and aluminum tariffs Thursday over objections from advisers and Republicans. *The Washington Post*, 2018. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/business/wp/2018/03/01/white-house-planning-major-announcement-thursday-on-steel-and-aluminum-imports/> (accessed 18.04.2020).
20. Under Section 301 Action, USTR Releases Proposed Tariff List on Chinese Products, The Office of the United States Trade Representative (USTR). Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/april/under-section-301-action-ustr> (accessed 17.04.2020).
21. Lee. E. Global Soybean Trade Suffers from the US-China Trade War, 2018. Tridge. Available at: <https://www.tridge.com/stories/global-soybean-trade-suffers-from-the-us-china-trade-war> (accessed 18.04.2020).
22. As China Fires Back in Trade War, Here Are the Winners And Losers, 2018. Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-04/as-china-fires-back-in-trade-war-here-are-the-winners-and-losers> (accessed 18.04.2020).
23. Global markets take fright as Trump ramps up US-China trade war, 2019. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2019/aug/02/global-markets-take-fright-as-trump-ramps-up-us-china-trade-war> (accessed 19.04.2020).
24. China-US trade war talks to resume in early October as global growth outlook dims. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3025771/trade-war-chinese-and-us-negotiators-agree-meet-early-october> (accessed 20.04.2020).
25. Khan Y. China is sourcing more of its farm goods from other countries, and that's a bad sign for the US, 2019. Markets Insider. Available at: <https://markets.businessinsider.com/news/stocks/china-sources-more-farm-goods-brazil-us-trade-war-2019-7-1028403926#targetText=China%20imported%2088%20million%20tons,2017%2C%20according%20to%20cus-toms%20data.&targetText=US%20Department%20of%20AgricultureChina,its%20soybeans%20to%20avoid%20tariffs> (accessed 20.04.2020).
26. China Global Investment Tracker. Available at: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed 20.04.2020).
27. Pedro V. China's FDI in Brazil: recent trends and policy debate. Policycenter. Available at: <https://www.policycenter.ma/publications/china%E2%80%99s-fdi-brazil-recent-trends-and-policy-debate#targetText=It%20was%20only%20from%202010,America%20in%20the%20same%20period> (accessed 20.04.2020).
28. Foreign Direct Investment in Brazil Report 2018. Available at: <https://www.bcb.gov.br/Rex/CensoCE/ingl/FDIReport2016.pdf> (accessed 20.04.2020).
29. 巴西川普批中掠奪者北京急了, 2018. *Liberty Times Net*. [Brazil's Trump approves predator Beijing anxious]. Available at: <https://news.ltn.com.tw/news/world/paper/1242214> (accessed 20.04.2020).
30. Сафронова Е. И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая. *Латинская Америка*, 2020, № 2, сс. 30-46 [Safronova E. I. Latinoamerikanskij vektor aktual'noj vneshej politiki Kitaja. [Latin American vector of China's current foreign policy]. *Latinskaya Amerika*, 2020, № 2, pp. 30-46. (In Russ.)
31. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики. *Латинская Америка*, 2020, № 1, сс. 33-46 [Lavut A.A. Poiski latinoamerikanskoj strategii razvitiya v uslovijah nestabil'nosti global'noj jekonomiki [Search for a latinamerican development strategy in the context of global economical instability]. *Latinskaya Amerika*, 2020, N 1, pp. 33-46.
32. Bolsonaro Meets China's Xi in Bid to Balance Ties With U.S., 2019. *Bloomberg*. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-10-25/bolsonaro-to-meet-china-s-xi-in-bid-to-balance-ties-with-u-s> (accessed 20.04.2020).

Дмитрий Васильев, Алина Щербакова, Денис Щербаков

33. China ready to achieve common prosperity with Brazil: Xi, 2019. *China Daily*. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201911/14/WS5dccb3ffa310cf3e3557749d.html> (accessed 20.04.2020).

34. Chade J. Pandemia: ministro denuncia "plano comunista", cita China e questiona OMS, 2020. Available at: <https://noticias.uol.com.br/colunas/jamil-chade/2020/04/22/diante-da-pandemia-chanceler-alerta-contra-plano-comunista-e-questiona-oms.htm> (accessed 23.05.2020).

35. Окунева Л.С. Пандемия коронавируса «перелетела» в Латинскую Америку, 24.05.2020. Портал МГИМО. [Okuneva L.S. Pandemiya koronavirusa «pereletela» v Latinskuyu Ameriku [The coronavirus pandemic "flew" to Latin America], 24.05.2020. Portal MGIMO. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/pandemiya-koronavirusa-pereletela-v-latin-skuyu-ameriku/> (accessed 23.05.2020).

36. Мозиас П. М., Де Conti В. Проект "Один пояс, один путь": первые итоги, резонанс в стране и мире. *Финансовый бизнес*, 2020, № 2 с. 39-51 [Mozias P.M., De Conti V. Proekt "Odin roayas, odin put'": pervie itogi, rezonans v strane i mire. [Belt and road initiative: first outcomes and resonance in the country and in the world]. *Financial Business*, 2020, N 2 p. 39-51.

37. Sabatini C. Collateral Damage? Latin America and China-US Competition. *Italian institute for international political studies*, 13 July 2020. Available at: <https://www.ispionline.it/en/pubblificazione/collateral-damage-latin-america-and-china-us-competition-26894> (accessed 21.08.2020).

Dmitry V. Vasilyev (vasilevdmitry92@gmail.com)

PhD Student, People's Friendship University of Russia (6, Miklucho-Maklaya, Moscow), Assistant Lecturer, National Research University Higher School of Economics (17, Malaya Ordynka, Moscow)

Alina V. Shcherbakova (ashcherbakova@hse.ru)

PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy, National Research University Higher School of Economics (17, Malaya Ordynka, Moscow), Associate Professor, Department of Iberoamerican Studies, People's Friendship University of Russia (6, Miklucho-Maklaya, Moscow)

Denis A. Shcherbakov (dshcherbakov@hse.ru)

PhD in Economics, Associate Professor, School of Oriental Studies, National Research University Higher School of Economics (17, Malaya Ordynka, Moscow)

Sino-Brazilian economic cooperation in the context of the trade war between the United States and China

Abstract. The paper examines the key changes in Sino-Brazilian economic cooperation under the trade war between Beijing and Washington. The authors pay special attention to the changes in the structure of trade in Brazil and China, as well as the major trends in investment cooperation between the countries. The authors concluded that China had been able to compensate some costs caused by the trade war with the United States by adjusting the structure of trade with Brazil, as well as increasing the number of Chinese investments in the Brazilian economy, thereby offsetting the negative impact of external factors such as the trade war itself and the presidency in Brazil of Jair Bolsonaro.

Key words: China, United States, Latin America, trade war, economic cooperation.

DOI: 10.31857/S0044748X0012275-1

Received 22.06.2020.